

МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИОЛЕКТ КАК МАРКЕР МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

YOUTH SOCIOLECT AS A MARKER OF YOUTH SUBCULTURE

А.Д. Ковальчук

A.D. Kovalchuk

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: kovalchuk.aln@gmail.com

В статье раскрывается понятие «социолект» и «молодежный социолект»; анализируются проблемы и направления исследования молодежного социолекта в социолингвистике; предлагается классификация ключевых черт современного молодежного социолекта.

In the article the notions of “sociolect” and “youth sociolect” are revealed; the problems and directions of research on youth sociolect in sociolinguistics are discussed; the classification of the key features of the modern youth sociolect is offered.

Ключевые слова: социолект; молодежный социолект; социолектизм; молодежный сленг.

Keywords: sociolect; youth sociolect; sociolectism; youth slang.

Анализ речи в проекции социума в русском языкознании берет начало в 20-30-е годы XX века. Работы таких лингвистов, как В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и др. в области анализа речи стали предпосылками нового направления в лингвистике, которое получило название социальная диалектология. Исследуя «причинные связи между языком и факторами общественной жизни» [1, с. 432], социальная диалектология выработала как собственный категориальный аппарат, так и методы изучения речи отдельных языковых личностей и целых социальных групп. В этом контексте возникает и новый термин – социолект, до сих пор еще не получивший единого и общепризнанного определения.

Т.В. Жербило предлагает понимать социолект как диалект определенной группы людей, отличающийся от нормированного литературного языка особым словоупотреблением, произношением, способами синтаксического использования языковых средств. Социолект, как далее утверждает автор, это совокупность языковых особенностей: лексических, фразеологических, синтаксических, присущих той или иной социальной группе (профессиональной, сословной, возрастной – в пределах того или иного национального языка) [2, с. 55].

Т.И. Ерофеева под понятием «социолект» понимает «речевую общность» того или иного коллектива, группы. Социолект включает понятие социального типа, который формируется под влиянием черт, свойственных расе, этнической группе, национальности, социальному классу. В такой проекции анализа «социолект – это речь “среднего индивиду”, представляющего свою социальную группу, культуру» [3, с. 21-25].

Несмотря на наличие ряда определений термина «социолект», объединяющим их свойством является понимание социолекта как «социально-маркированной подсистемы языка» [3, с. 21-25].

Таким образом, социальное расслоение общества по признакам профессии, пола, расы, культуры, возраста, религиозных взглядов и т.д. приводит к появлению ряда языковых вариантов и моделей вербального поведения – социолектов. При этом важно отметить, что несовпадение социального опыта, принадлежность к разным социальным группам служит препятствием к эффективной коммуникации в силу того, что одни и те же знаки (слова) могут именоваться в разных социолектах разные явления. С.О. Карцевский еще в первой половине XX в. сформулировал постулат о неизменной подвижности языкового знака: если бы знаки были неподвижны, «язык стал бы простым собранием этикеток». Равно как один и тот же языковой знак «может служить для передачи различных значимостей», одна и та же значимость «может быть представлена разными знаками» [4]. Именно вследствие такого вот «асимметричного дуализма структуры знаков» (С.О. Карцевский) система языка эволюционирует: адаптируется к условиям конкретной коммуникативной ситуации, в ней появляются социолекты. Благодаря этому язык служит как средством общения внутри всего лингвистического сообщества, так и позволяет каждому его члену выразить себя самого, органично интегрируя социализированные формы нашей психической и социальной жизни и опцию индивидуального вербального самовыражения.

При этом, однако, степень кодифицированности и устойчивости элементов в рамках социолектов варьируется. Так, речь в молодежной среде, безусловно, отмечена отклонением от нейтральной языковой нормы, однако, она вполне понятна слушателю вне группы, несмотря на неоднородность лексики и фразеологии, широкий синонимический ряд и динамичное обогащение «фонда» номинативных лексем. Речь же асоциальных или маргинальных групп порой совершенно не поддается расшифровке, хотя единицы «маргинализованного языка» (слова, выражения) в хронологическом отношении довольно стабильны.

Молодежный социолект выделяется, в первую очередь, по возрастному признаку характеризуемой им социальной группы. Язык молодежи исторически адресуется языку студенческой среды. Именно язык

студентов в XIX в. считался исторически первичным объектом в лингвистических исследованиях молодежного варианта языка. Начало XX века ознаменовалось переадресацией внимания ученых с языка студентов на язык школьников, а также на причины появления молодежных социолектизмов. Середина XX в. отмечена распространившимся убеждением, что молодежный социолект, как разновидность языка, пагубно влияет на сохранение литературной нормы национального языка и вульгаризует общение в социуме. Конец XX в. ознаменован активным зарождением таких слоев молодежного общества, как субкультуры, что значительно «обогастило» молодежный социолект. И именно молодежные субкультуры стали одним из основных источников изучения сленга за последние десятилетия прошлого века.

В фокусе внимания исследователей молодежного языка в начале XXI в. оказались вопросы статуса молодежного социолекта в системе национального языка, семантический состав единиц языка и источники его пополнения, функциональные особенности социолектизмов и способы образования, виды молодежного сленга, этнокультурное и вненациональное в молодёжном языке и, конечно же, причины его использования.

В целом социолингвистическое исследование молодежного социолекта сопряжено с рядом трудностей. Таковыми являются и противоречивость характеристик молодежного языка, сложности наблюдения и получения материала для исследования, стремительность эволюционных преобразований, и, что особенно важно, – экстралингвистическая обусловленность, ведь возраст представителей данной социальной группы непосредственно связана с важными моментами социального взросления. Таковыми выступают процесс *социализации* (становление личности и приобщение к материальной и духовной жизни общества), возрастные *психологические особенности* как потребность в друзьях и коллективных формах деятельности, стремление к самоутверждению, а также стремление к *созданию собственного социокультурного пространства*, противопоставляемого культуре взрослых. Следовательно, молодежный социолект понимается как «социально определенная организация системы получения, восприятия, аккумуляции и дифференциации информации, а также обмен данной информацией во время реализации акта коммуникации между членами определенного социума (индивидов), которые проходят социализацию в возрасте приблизительно от 14 до 29 лет» [5, с. 23].

Ключевыми причинами использования молодежного социолекта (равно как и причинами его возникновения), по мнению Н.М. Наер, является желание молодежи сделать язык «своим», понятным в кругу сверстников, а также оптимальным для выражения собственных чувств

и образа мыслей, отличных от чувств и мыслей представителей других социальных групп. Н.М. Наер также отмечает, что возникновение языка молодежи связано с тем, что молодежь хочет абстрагироваться от родителей и представителей старшего поколения. Появление молодежного социолекта – это следствие протеста против представителей других социальных групп и традиционных моделей речевого поведения [6, с. 271].

Что касается такой черты молодежного языка, как стремительность эволюционных преобразований, то здесь важно отметить, что динамика развития и изменчивость самого общества способствуют особой «подвижности» языка молодого поколения, а именно, его словесного воплощения, в результате чего за период жизни одного поколения его лексикон подвергается серьезным изменениям не только в аспекте увеличения или уменьшения объема, но и в плане замены целых пластов слов и выражений другими лексемами.

Анализ функционально-семантической специфики молодежных социолектизмов позволил нам в качестве ключевых выявить следующие их характерологические черты и свойства:

а) фразеологизация и метафоризация лексического слоя молодежно-го социолекта (*I'll pick you up* 'зайду за тобой'; *trap a man* 'подцепить парня'; *I'll hit you up* 'я звякну тебе'; *hang out* 'зависать'; *let's catch up later?* 'давай поболтаем позже');

б) мотивированность состава его единиц реалиями молодежной среды (*tug* 'ученик колледжа', *chill* 'расслабиться'; *iron pimp* 'школьный автобус'; *metal mouth* 'подросток, носящий брекеты');

в) телеграфный стиль (эргономичность) и использование лаконизмов (*that's kinda true* 'это правда'; *bro* 'братан'; *sup* 'как дела?'; *pic* 'фото');

г) доминанта оценочного компонента в семантике социолектизмов (*blowout* 'вечеринка'; *chill* 'крутой'; *go nuts* 'сойти с ума'; *give shit* 'приставать'; *meth head* 'наркоман'; *booze* 'алкоголь'; *lame* 'отстой');

д) лексическая вульгаризация и фамильяризация (*dude* 'чувак'; *bitch* 'стерва'; *asshole* 'кретин'; *babe* 'крошка');

е) диалогичность как функциональный маркер социолектизмов (*come on* 'ну же'; *peace* 'счастливо'; *what's up* 'как дела?'; *I'll see you around* 'увидимся'; *later, man* 'до скорого').

Поскольку молодежные социолектизмы, как отмечает Н.И. Копытина, сегодня активно расширяют «границы употребления в письменно-литературном языке, разговорной речи и прессе» [7, с. 77], то, можно полагать, что молодежный социолект является и рефлектором состояния общества, и сигналом перспектив развития системы национального языка. Отмеченное актуализирует лингвистические исследо-

вания молодежного социолекта как проекции коммуникативной культуры общества в ближайшем будущем и как своего рода лингвистического архива экспрессивных номинативных средств, которые активно проникают в повседневное / бытовое общение и даже в институциональную коммуникацию во всех сферах жизни современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: URSS / Либроком, 2009.
2. Жербило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3926/социолект (дата обращения: 05.05.2022).
3. Ерофеева Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона // Вестник Пермского университета. 2010. № 1(7). С. 21–25.
4. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/yz5in> (дата обращения: 05.05.2022).
5. Кузьмина С.Г. Средства выражения межличностных отношений в текстах молодежной сферы общения (грамматический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МГЛУ. М., 2000.
6. Наер Н.М. Стилистика немецкого языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
7. Копытина Н.Н. Лингвистические особенности современного французского молодежного социолекта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 77–79.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОД В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНИЦ ВОРОТА/大门, ДВЕРЬ/门, ПОРОГ/户限)

ARCHITECTURAL CODE IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES (CASE STUDIES OF GATE/大门, DOOR/门, THRESHOLD/户限)

Н.С. Протасеня

N.S. Protasenya

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь
Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: nlnaprotasenya@gmail.com

В статье сопоставляются способы реализации архитектурного кода культуры в русской и китайской языковых картинах мира на материале фразеологизмов, имеющих в своем составе конструктивные элементы дома (*ворота/大门, дверь/门, порог/户限*). Систематизированы современные научные представления о содержании понятия «код культуры» и составе культурных кодов. Выявлены как типологическое сходство русского и китайского языков в реализации архитектурного кода, так и